

— Юйюй... — Тон Пэй Сючжэ показывал напряжение. — Почему ты не отвечала на мои звонки?

Юань Юйюй неловко улыбнулась. Как она не могла не смущаться, если скажет, что телефон забрал дядя?

Глаза Вэнь Цзичэнь слегла двинулись, он достал телефон из кармана и вернул его Юань Юйюй, чтобы было довольно провокационно.

Атмосфера в офисе в этот момент стала напряжённой и даже воздух стал двигаться медленнее. Ян Юйюй рефлекторно взяла мобильный, но кожа на её голове онемела.

Пэй Сючжэ быстро взял себя в руки, посмотрел на Сяо Шиюнь и мягко заговорил:

— Юнь'эр, я пришёл сегодня объяснить, что между мной и Юйюй не было никаких сомнительных дел.

— Когда мы в компании, пожалуйста, зовите меня «президент Сяо». — Холодно сказала Сяо Шиюнь. — Я также буду звать вас президентом Пэем.

Пэй Сючжэ сжал кулаки, а в его глазах появилась беспомощность. В конце концов, он слабо сказал: «Президент Сяо».

Сяо Шиюнь была довольна, а затем немедленно перевела взгляд на Вэнь Цзичэня и сделал свой тон мягче, когда говорила:

— Поскольку все здесь, давайте уладим этот вопрос.

Сердце Юань Юйюй подпрыгнуло к горлу, в ожидании того, что будет происходить сейчас.

— Всё видео с камер наблюдения является полным, без редактирования и пустых кадров. Кроме того, каждый раз, когда она выходила на встречу с президентом Пэем, это происходило после того, как она просматривала тендерные документы. Этого достаточно, чтобы доказать, что вы двое внесли изменение в окончательную цену на тендере. — Легко сказала Сяо Шиюнь.

— Только это? — Юань Юйюй не была убеждена. — У вас есть ещё доказательства? Мы с братом Сючжэ друзья. Мне нужно согласовывать с компанией, когда я могу встречаться с ним? Более того, почему Го Юнь? Такой проницательный и способный человек случайно мог показать мне такие важные документы?

— В то время на моём столе был беспорядок. Когда я получила тендерные документы, я положила их под руку. — Объяснила Го Юнь. — У меня было много дел, и я была очень занята. Когда вы вошли, я легко отдала вам документ, а после вдруг вспомнила, что это тендер.

— Ха! — Го Юнь не упускала шанса подставить Юань Юйюй. — Даже, если бы тогда я не отдала вам тендерные документы, вы бы всё равно нашли возможность проникнуть в мой офис! Разве вы не сделали этого?

— Вы позвонили мне, чтобы дать мне документы на перевод! — Беспокоилась Юань Юйюй. — Мы можем проверить историю звонков!

Внезапно Юйюй вспомнила, что, когда ей позвонила Го Юнь, она не пользовалась своим телефоном. В то время Юань Юйюй была весьма озадачена этим и спросила почему. Го Юнь

ответила, что её мобильный сломался, поэтому она одолжила телефон у подруги, чтобы позвонить.

Ненавистно!

Они сделали всё, чтобы подставить её!

— Можем проверить. — Го Юнь не беспокоилась об этом. — Я не сделала ничего неправильного, поэтому мне не нужно бояться такой проверки.

Юань Юйюй не могла не посмотреть на Вэнь Цзичэня. Он не сказал ни слова, но улыбнулся ей.

Сяо Шиюнь скривила губы и произнесла:

— Си, я хочу спросить тебя: насколько глубока твоя дружба с президентом Пэем?

— Мы... — Юань Юйюй подумала, а затем сказала: — Мы знаем друг друга много лет.

— В таком случае — это означает, что у вас очень хорошие отношения! — Глаза Сяо Шиюнь сверкнули. — Как дочь семьи Юань, если вы желаете стать переводчиком, вы можете устроиться на работу в семье Юань или Пэй. Тогда почему вы выбрали нашу компанию? Кто не знает, что между нами и семьёй Пэй уже много лет идёт конкуренция.

— В самом начале... — Ян Юйюй сжала кулак. В конце концов, она сдержалась и сорвалась. — Мне порекомендовали прийти сюда! Я думала, что здесь уважают мои способности! Поэтому я выбрала вас!

— Не стоит нервничать. — Мягко сказала Сяо Шиюнь. — Я просто задаю вопросы.

Юань Юйюй не поверила этому. Сяо Шиюнь, конечно, не стала бы тратить время на ненужные вопросы.

Какое-то время Юйюй действительно не понимала, что имела в виду Сяо Шиюнь.

— Также, — глаза Сяо Шиюнь направились на другого. — Неудивительно, что у вас с господином Пэем частые контакты, но, когда вы впервые увидели тендерные документы, вы внезапно пропустили работу и ушли. Вы вместе вошли в квартиру и долгое время не выходили оттуда. Что вы там делали? — Её тон был провокационный.

Юань Юйюй втайне гневно кричала. Она пыталась быть осторожной, но попала в ловушку Сяо Шиюнь.

Сяо Шиюнь создала ситуацию, чтобы подставить её перед дядей. Она упомянула квартиру, что, очевидно, должно создать недоразумение между ней и дядей. Юань Юйюй действительно хотела ударить себя несколько раз: почему её так легко обмануть?

Она только сейчас поняла, что у неё была ночь на размышления, но она проложила свой путь к этому моменту!

Юйюй подсознательно посмотрела на Вэнь Цзичэня, и конечно же, его лицо потемнело, а острые глаза уставились на неё.

— В том месте ведётся видеонаблюдение, и я попросила друга дать мне записи. — Сяо Шиюнь продолжила говорить. — Послушай, Си и президент Пэй вошли в здание. Два часа спустя Си

вышла с выражением на лице... Кажется, немного тревожным?

— Это не то, что ты думаешь! — Громко крикнула Юань Юйюй с нескрываемой паникой в голосе.

— Что я неправильно думаю? — Мягко спросила Сяо Шиюнь. — Си, ты можешь сказать мне, чем ты и господин Пэй так долго занимались? Вы обсуждали, как узнать цену предложения нашей компании?

Ян Юйюй открыла рот, но не смогла сказать ни слова.

Что она может сказать?

Если Юань Юйюй скажет «да», её признают виновной в предательстве компании. Если она скажет «нет», то подтвердит непонятные отношения между ней и Пэй Сючжэ.

Одинокий мужчина и замужняя женщина вошли в квартиру, и она не может объяснить настоящую причину этого. Поверит ли ей дядя?

По её спине прошёл холодок и Юань Юйюй опустила голову, не смея взглянуть в его глаза.

Юань Юйюй сжала кулаки в беспокойстве и раздражении. Она определённо не может рассказать историю о своей сестре, а любая ложь будет иметь недостатки, ведь если ложь не будет всесторонне продумана, а её разоблачат — это ещё больше осудит преступление, которое они устроили для неё.

Губы Юань Юйюй сжались от неловкости. Сначала она думала, что хуже, чем вчера, уже быть не может, но оказалось, что именно в этот момент ей хуже всего.

Или если не сейчас, то дальше будет ещё хуже.

— Скажи! — Тут же подлила масла в огонь Го Юнь. — Чем вы двое занимались?

Взгляд Вэнь Цзичэня медленно оторвался от записи видеонаблюдения. Его красивое лицо позеленело, а чёрные глаза вспыхивали непостижим намерением убийства.

Нельзя было увидеть, что происходило за дверью в течение этих двух часов, но ясно видно было беспокойное выражение на её лице, когда Юйюй вышла отсюда.

В тот день её поведение было ненормальным: она покупала подарки тёти Гу, воровала его пуговицы, накрыла большой стол, встала рано утром и бросила трубку, когда он вошёл...